

БИЛЛ
КРОЗЬЕ

**ЗОВ
ГИМАЛАЕВ
В ПОИСКАХ
СНЕЖНОГО
БАРСА**

Билл Крозье

**Зов Гималаев. В
поисках снежного барса**

«Азбука»

2024

УДК 910.4(515)

ББК 26.8г(5)

Крозье Б.

Зов Гималаев. В поисках снежного барса / Б. Крозье — «Азбука»,
2024

ISBN 978-5-389-30660-8

Жажда приключений и новых открытий привела австралийского врача Билла Крозье к многолетним странствиям по самой высокой горной цепи мира, Гималаям. Однажды увидев на снегу следы снежного барса, Билл задался целью увидеть это животное в дикой природе, именно поэтому он отправился в Долпо, одно из мест обитания неуловимого хищника. Несколько лет подряд возвращаясь в Гималаи, вместе с поисками барса, путешественник посещал буддийские монастыри, маленькие деревни, преодолел несколько горных перевалов и стал свидетелем разрушительного землетрясения. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 910.4(515)

ББК 26.8г(5)

ISBN 978-5-389-30660-8

© Крозье Б., 2024

© Азбука, 2024

Содержание

2013. Ладакх[2]	7
1. Ладакх	7
2014. В Долпо	12
2. О снежных барсах и людях	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Билл Крозье

Зов Гималаев. В поисках снежного барса

Bill Crozier

BEYOND THE SNOW LEOPARD

Перевод с английского Анны Тимофеевой

© Bill Crozier, 2024

This edition published by arrangement with Carlow Books, an imprint of SCHWARTZ BOOKS PTY LTD and Synopsis Literary Agency.

© Тимофеева А. Г., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Азбука», 2025
КоЛибри®

* * *

Секрет гор в том, что они просто существуют. Они есть, как и люди, но в отличие от людей в их существовании нет смысла, а только величие бытия.

Питер Маттисен «Снежный барс»

Пауле, Николе, Мэделин, Джорджу и Джейку посвящается

ГОРНЫЙ СОНЕТ

Меж воздухом и небом. Связь с землёй
Хрупка, пока кричат от боли мышцы,
И страх, из холода собравшийся, зовёт
Искать – как будто нет идеи выше.

Шаг. Вдох. И горло жжёт от пустоты,
Но в голове лишь жажда выше, дальше,
И мантра Джорджа «потому, что он
Там есть¹» не объясняет нас, стоящих

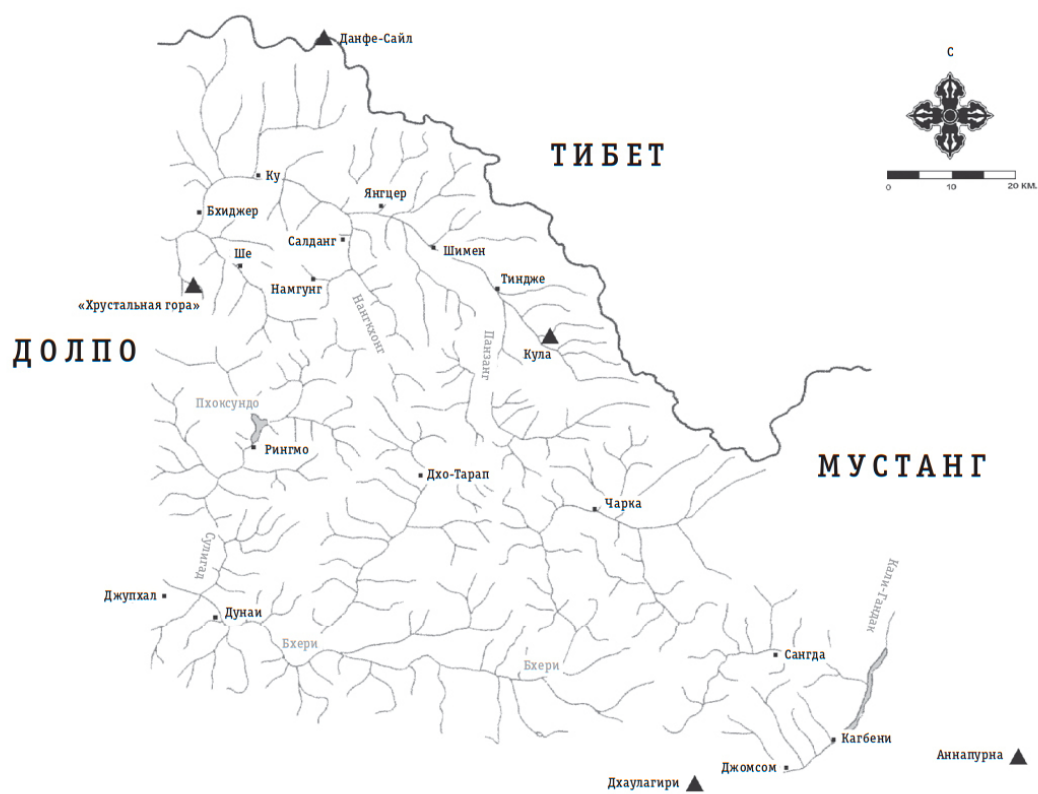
Здесь на скале безжалостной. Огонь
Из сердца черпая для будущих свершений,
Когда желанный пик мы покорим,
Чтобы взглянуть на тихий свет вечерний

И с высоты судить о собственной судьбе,

¹ *Because it's there* (англ. «потому что он существует») – знаменитая фраза Джорджа Герберта Ли Мэллори, британского альпиниста, известного своими попытками восхождения на Эверест. Так он ответил на вопрос журналиста, почему он хотел подняться на Эверест. Экспедиция Мэллори пропала без вести в 1924 году, его останки были обнаружены в 1999 году. Издан одноимённый сборник о покорении Эвереста со статьями Мэллори и работами других авторов (примеч. пер.).

О нашем месте в мире, на Земле.

Билл Крозье, 2010

2013. Ладакх²

1. Ладакх

Мою палатку шумно затрясло, и я очнулся – в полной темноте. Над головой раздался голос: «Чаю в постель, саиб?»

Ещё не рассвело. Мороз стоял –20 °С.

Шёл пятнадцатый день нашего зимнего похода в Ладакх, в индийские Гималаи, и тем самым утром мы планировали отыскать следы снежного барса.

Пока собирали инвентарь, согрелись; позавтракали в кухонной палатке – и вперёд. Взошло солнце, и небо над головой окрасилось в ярко-голубые тона, однако в тени высоких гор, обступавших нас, было по-прежнему зябко. Дорога по узкому, каменистому уступу привела нас обратно к замерзшей реке Занскар, и мы без колебаний ступили на лёд. За ночь выпало несколько сантиметров снега. Первым шёл наш проводник Лобсанг: он простукивал лёд палкой и проверял на слух, достаточно ли толстая и надёжная поверхность у нас под ногами.

Через полчаса Фил, двигавшийся впереди меня, остановился и начал что-то яростно фотографировать.

– Снежный барс! – крикнул он мне.

Я догнал Фила: на снегу у нас под ногами и правда виднелись чёткие, характерные отпечатки больших лап. Они вели в противоположном направлении, однако оставили их явно сегодня утром. То тут, то там мы замечали след внушительного хвоста, волочившегося по земле. Оглядевшись по сторонам, я вдруг осознал, что в этом тусклом утреннем свете легендарный гималайский кот вполне может подстеречь нас, прячась в тени, невидимый даже на расстоянии в несколько метров. Проследив глазами за цепочкой следов, я заметил место, где зверь пересёк собственную тропу. Вот здесь он определённо спустился откуда-то со скалы, а чуть дальше, очевидно, запрыгнул на тот далёкий, низко висящий утёс. Я снял солнечные очки и положил их на снег рядом со следами, чтобы показать масштаб. Отпечатки лап по ширине не уступали моему собственному лицу. Никаких сомнений: взрослый снежный барс.

Река Занскар, приток Инда, замерзает каждый год на полтора месяца и образует настоящее шоссе, соединяющее столицу Ладакха Лех с отдалёнными селениями в пору, когда прочие горные дороги завалены снегом. Местные прозвали этот ледяной маршрут «Чадар»³, и вот уже которое столетие он служит единственным торговым путём в зимнее время.

Несколько месяцев назад я связался с моим другом Эйдом Саммерсом и сообщил ему, что хочу попробовать чего-нибудь новенького в свой следующий поход.

– А пойдём со мной на Чадар, – ответил Эйд.

Эйд – валлиец за пятьдесят, профессиональный альпинист и горный гид. Это приятный, спокойный человек с богатым опытом и острым чувством юмора. Он позвал меня в ледяное путешествие, которое собирался возглавить, и я сразу ухватился за эту возможность. Вскоре оказалось, что нас будет всего трое. С третьим нашим товарищем, Филом Мецгером, я познакомился в аэропорту Дели. Фил оказался высоким, грубоватого вида американцем, который прежде работал хирургом в клинике Мэйо в Джексонвилле, Флорида, и недавно вышел на пен-

² Ладакх – регион в северной части Индии, расположенный в штате Джамму и Кашмир (ныне союзная территория Ладакх). Он находится в Гималаях и граничит с Тибетом, Пакистаном и Китаем. Ладакх известен как «Маленький Тибет» из-за своей уникальной культуры и пейзажей(примеч. ред.).

³ Чадар – на хинди означает «покрывало» или «простыня», то есть замёрзшая река образует ледяное покрывало. Это также путь для треккеров(примеч. ред.).

сию. Ночным рейсом мы добрались до гор и примерно через час встретились с Эйдом в лехском терминале. Солнце только-только взошло, стояла бодря температура в -15°C .

Лех, древняя столица Ладакха, стоит на высоте 3500 метров. Здесь пересекаются старые торговые пути, ведущие на север и на восток, в Тибет, и на запад, и на юг, в Кашмир и Балтистан. Городок цивилизацией не испорчен, и над ним по-прежнему высится девятиэтажный Лехский дворец XVIII в. Над ним, намного выше дворцовых стен, на скалистой вершине в окружении цветастых молитвенных флагов красуется монастырь Намгьял-Цемо.

Высота сразу чувствовалась, стоило только подняться по ступенькам в отель или наклониться, чтобы завязать шнурки. Переход в два километра до города и обратно изрядно утомлял. Два дня мы потратили на акклиматизацию, прежде чем отправиться на джипе к нашей стартовой точке. Путь занял три часа. Миновав то место, где Занскар впадает в Инд, мы оказались глубоко в Занскарском ущелье. Последним поселением на нашем пути оказалась деревня с удачным названием Чиллинг («Холодрыга»). Мы встретились с носильщиками и их сирдаром, то есть главным проводником, могучим тибетцем по имени Лобсанг. Не меньшее впечатление, чем сам проводник, на нас произвела куртка из овчины, в которой он щеголял. Оказалось, ему её прислали родственники из Тибета: такую куртку положено носить мехом внутрь. Куртка была зелёного цвета, с пышной шёлковой оторочкой и обильной вышивкой. Как только машина остановилась, носильщики бросились разгружать снаряжение: вскоре наш багаж уже спускался по льду на импровизированных салазках, приближаясь к нашему первому лагерю и опережая нас метров на двадцать. Кое-как мы тоже спустились и неуклюже, с опаской пошли следом. С детства мы избегали замёрзших водоёмов, чтобы не оказаться на тонком льду. И хотя сначала нам казалось, что затея наша противоречит здравому смыслу, вскоре мы приспособились и научились шаркать по льду, не отрывая ног от поверхности: эта обязательная походка пристанет к нам на следующие три недели.

Лагерь, куда мы следовали, виднелся на противоположном берегу реки всего в километре от нас. Идти по льду было тяжело, так что мы не мёрзли, а в лагере нас ждал горячий чай. Бросив снаряжение в палатках, мы собрались на ужин. В ущелье солнца мало, и ночь наступает быстро. Мороз тут же пробирает до костей. Только пуховые спальные мешки и спасают от холода.

Медленно мы следовали по выющейся реке, и каждый день перехода дарил потрясающие виды. Путь наш почти всегда пролегал по льду, но тот постоянно менялся. Попадались плотные и тонкие участки, из белоснежного он становился то серым, то голубым, а то и вовсе прозрачным, так что мы явственно видели воду, бегущую под ногами. Иногда попадались места, где лёд сломался и был непроходим, так что мы карабкались на скалистый берег и возвращались на лёд немного дальше. Там, где ущелье сужалось, лёд был особенно толст и крепок, и никакого течения под ним не было видно. Там же, где река становилась широкой, вода свободно бежала по ущелью, а лёд узким карнизом теснился к берегу. Шириной этот карниз бывал меньше метра, так что приходилось снимать рюкзаки и толкать их перед собой, осторожно передвигаясь ползком. Жизнерадостные носильщики часто опережали нас, спеша вперёд, чтобы разбить лагерь и встретить нас у костра с горячим чаем. Удивительно, что наши ладакхские друзья не использовали палаток: они предпочитали сгрудиться у открытого огня, разведённого в неглубоком гроте на берегу, и спать в армейских спальных мешках.

Ночами было очень темно и холодно, однако небо оставалось чистым, и поразительно ясно светил Млечный Путь. Мне было уютно лежать на надувном матрасе, в пуховом мешке, да ещё и накрывшись пуховой курткой. Время от времени в ночи раздавались громовой треск и грохот: это ломался лёд на реке, покорившись могучим силам природы. Мы с радостью приучились к утреннему «чаю в постель», а за завтраком старались накачаться углеводами: кашей

с мёдом и сахаром, очень сладким кофе, яичницей и чапати⁴. Хлеб у нас на столе был разный: наан, чапати, а также вкуснейшие тибетские пирожные, удивительно похожие на английское печенье с изюмом. Мы удивились, какое всё свежее и как долго не кончается. Лобсанг объяснил нам, что каждую ночь замешивает тесто, запаковывает в пластиковый пакет и держит в спальном мешке до утра: к утру оно подходит – и можно печь.

На третий день трекинга на реку сошла большая снежная лавина, и дорога стала ещё более опасной. Во второй половине дня мы набрали на молитвенные флаги и на чортен⁵, религиозное сооружение, примостившееся высоко на скале. Река сделала новый поворот, и перед нами открылся замёрзший водопад высотой метров тридцать. Лёд играл и переливался разными цветами: то синим, то кремовым, то бирюзовым, то серым, то голубым. Потом мы дошли до шаткого деревянного моста: по нему шёл трек в деревню Нерак в двух километрах от нас. В полной тишине мы стояли на льду, рядом со свидетельствами пребывания здесь человека: чортен, флаги, мост... Как же должно быть весной на этом самом месте, когда талая вода несётся по ущелью могучей белой струей, грандиозной, оглушительной!

Шесть дней занял переход по Чадару: на шестой день мы вскарабкались на речной берег и пустились дальше в путь. В прошедшие пять суток нам удавалось делать по 10–14 километров за дневной переход, и теперь мы добрались до края ущелья, откуда начиналась широкая Занскарская долина. К деревушкам, лежащим впереди, вела узкая, скованная льдом дорога. Ослепительно-светлым, морозным днём мы одолели 17 километров и доплелись до Пидмо, крохотного поселения у самого подножия гор. В деревне нашли чортен, гомпа⁶, школа и около 20 домов. Там мы переночевали, устроившись в традиционном жилище: наверху жилые комнаты, внизу – яки и козы. У нас была комната на троих с дровяной печкой, которую кто-то смастерил из старой канистры: жестяной дымоход уходил в потолок. Мы расстелили каждый свой спальник и устроились на чаепитие. Мне наконец удалось осмотреть пальцы на правой руке, на кончиках которых появились признаки обморожения. Пальцы стали твёрдыми, побелели и уже покрывались волдырями – но, к счастью, ничего непоправимого. Любые перчатки могут подвести! Между тем в комнату проникли хозяйские дети: не сдержав любопытства, они пришли посмотреть на нас. Самые смелые трогали наши рюкзаки и спальные мешки, словно то были экзотические артефакты.

На следующий день мы двинулись дальше, к поселению Зангла. Оно оказалось крупнее, занимало больше территории, на которой расположились и женский монастырь, и гомпа, и развалины старинной крепости, носящей название «Королевский дом». Здесь мы также остановились в традиционном тибетском доме. В день нашего прибытия было ясно и чертовски холодно, и нас, с сосульками на бородах, встретила хозяйка дома и заливавшаяся лаем собака на цепи. Хозяйке на вид было около восьмидесяти, но на самом деле ей могло быть и сорок, и девяносто. Из-под серой вязаной шапки из шерсти яка торчали чёрные засаленные волосы. Она носила традиционные тибетские украшения из серебра, бирюзы и коралла. Ей не доставало многих зубов, но улыбалась она широко. Комнату нам отвели очень светлую, с печью посередине и несколькими коврами на полу. Стены были грубо окрашены в зеленовато-голубой цвет, неказистые оконные рамы – в ярко-розовый. Этот уютный, гостеприимный дом приютил нас на последовавшие три ночи. Мы базировались в Зангле не только для того, чтобы отдохнуть и согреться, но и для того, чтобы запастись припасами в Падаме, главном селении Занскарской долины, в котором проживает около тысячи человек. Мы отправились туда на джипе следующим утром и купили там ногу яка, рис и другие продукты на обратную дорогу. Также мы провели чудесное утро в живописном монастыре Курча-Гомпа. Крепко стоя на краю утёса, он

⁴ Чапати – тонкая бездрожжевая лепёшка(примеч. ред.).

⁵ Чортен – буддийское священное сооружение, известное в тибетской традиции как ступа(примеч. ред.).

⁶ Гомпа – буддийский монастырь или храм, характерный для Ладакха(примеч. ред.).

словно бы парил в морозной дымке над ледяной рекой. Духовный лидер монастыря – Тензин Чога, младший брат далай-ламы. Дорога на автомобиле к этому интригующему месту была нам в радость – вплоть до того момента, пока наш джип неожиданно не встал на льду как вкопанный. Оказалось, дизель слишком охладился и загустел. Мы быстро решили эту проблему: запалили горелку, на которой кипятили чай, и оставили открытое шипящее пламя прямо под баком на 15 минут. Вскоре мы снова тронулись, но, добравшись до места, неосторожно въехали в стену. Впрочем, после этих автомобильных приключений мы благополучно поднялись к монастырским постройкам, вошли в главную гомпу и побеседовали с монахами. В комплексе находилась школа для совсем юных монахов, и ученики-подростки охотно позировали для фото, нацепив мои синие солнцезащитные очки *Ray-Ban*.

В Зангле у нас был свободный день, так что мы с Эйдом и Филом беспрепятственно гуляли по округе и знакомились с местными. В деревне было много чортонов, в изобилии ходили овцы, козы, собаки и яки, которым, похоже, не меньше людей хотелось фотографироваться. Взобравшись на высокие стены «Королевского дома», мы были вознаграждены небывалыми видами на долину. Эйд воспользовался случаем, чтобы поднять несколько молитвенных флагов в память о матери своего друга.

Ближе к вечеру мы вернулись на джипах обратно к пасти ущелья и провели ночь в хижинах рабочих, немея от холода.

Следующим утром мы вернулись на лёд – теперь уже не так сильно боясь провалиться. Шли с хорошей скоростью. Очевидно было, что дорога проторённая: нам встречались целые семейства ладакхцев, нагруженные товарами и путешествующие в ту и в другую сторону. Попадались и большие группы индийских туристов, обутом в дешёвую резиновую обувь, которую легко можно купить в Лехе.

В предпоследний день похода дорогу нам перегородил обширный участок ледяной каши. В некоторых местах пришлось полагаться на верёвки, иногда мы забирались на высокий скалистый берег и по нему брели до более надёжных участков ниже по течению. Той ночью над горным хребтом взошла великолепная полная луна, но любоваться ею дольше двух минут не позволял трескучий мороз.

В последний день на ледяном «шоссе» нам всем было грустно: приближался конец живописного трека. Эйд и я прошли последние километры медленным шагом и сделали множество снимков. За километр или около того до лагеря мы услышали гром отбойных молотков: там в скале вырубали новую дорогу. Через несколько лет она должна была соединить Пидмо с Лехом. В Занскаре наконец появится новая зимняя дорога, а значит, жизнь и культура долины разительно переменятся.

В Лехе мы провели несколько долгожданных дней отдыха, которыми воспользовались и для того, чтобы посетить Чоукханг-Гомпа в центре города, взобраться к крепости и ещё выше – к монастырю Намгьял-Цемо на самой вершине. Оттуда открылся потрясающий вид на средневековый Лех, с его древними чортенами и площадкой для поло. Над гомпой в центре города раздавались бой барабанов и песнопения. К югу тянулся Стокский горный хребет, покрытый снегом, с прекрасным пиком Сток-Кангри (6153 метра) ровно посередине. С трудом спустившись вниз по серпантину, мы зашли пообедать в тибетский ресторан на главной улице Леха, где нас гостеприимно встретили чаем и пельменями момо⁷.

Через несколько дней мы с Эйдом вернулись в Дели, а Фил отправился в дальний путь домой, в США. Оставшись вдвоём, мы разделили в отеле прощальный карри и за бокалом недурного австралийского вина предались воспоминаниям о треке.

⁷ Момо – это популярное в Южной Азии, особенно в Непале и Тибете, блюдо, которое представляет собой варёные или жареные пельмени, обычно с начинкой из мяса (например, баранины, курицы или свинины) или овощей. Пельмени обычно подают с соусом или бульоном, они считаются вкусным и сытным блюдом.

«Давай со мной в Долпо на следующий год», – предложил Эйд.

Дважды можно было не спрашивать. Долпо – земля снежного барса, которую обессмертил в своей книге американский писатель Питер Маттиссен⁸! Без колебаний я согласился. Я мечтал отправиться по стопам Маттиссена и лелеял робкую надежду увидеть снежного барса своими глазами.

⁸ Питер Маттиссен – американский писатель (1927–2014), автор книги «Снежный барс».

2014. В Долпо

2. О снежных барсах и людях

Снежного барса я видел всего раз в жизни – в зоопарке «Таронга» в Сиднее. Большинство зоопарков мне не по душе, и в присутствии этого величественного горного животного, запертого в тропическую австралийскую клетку, мне было грустно и стыдно. И всё же одновременно я чувствовал, как повезло мне оказаться в непосредственной близости к этому гордому, необыкновенному существу.

Снежный барс, или ирбис, или *Panthera uncia*, подробно описан в зоологической литературе. Этот прекрасный хищник, относящийся к уязвимым видам, обитает в высокогорных районах Центральной Азии. Среди семейства кошачьих он считается средним по размеру, а весит от 25 до 50 килограммов. Тело снежного барса достигает в длину 130 сантиметров, а его толстый пушистый хвост удваивает эту цифру. мех у ирбиса серого цвета, и по всему телу рассыпаны тёмные, угольно-серые розетки. Снежный барс прекрасно маскируется на фоне скал и редко попадает на глаза человеку, даже там, где делит с ним территорию.

По подсчётам «Фонда снежного барса», американской благотворительной организации, в дикой природе осталось от 3,5 до 6 тысяч особей. Ирбисы настолько неуловимы, что точного их количества не знает никто. Их ареал по площади сравним с Гренландией и покрывает по меньшей мере двенадцать азиатских государств.

В широко известной книге Питера Маттиссена «Снежный барс» рассказывается о путешествии автора в отдалённый непальский регион под названием Долпо. Несколько лет назад я уже читал эти путевые записки и обратился к ним ещё раз, как только вернулся из Ладакха в Австралию. Эта культовая книга – одновременно и травелог, и буддистские духовные искания. Она рисует чудесные картины далёкого, вольного уголка планеты, где благодаря труднодоступности долины Долпо сохраняются в неприкосновенности древние тибетские традиции.

Маттиссен родился 22 мая 1927 г. в Нью-Йорке. С детства он интересовался дикой природой и пронёс этот интерес через всю жизнь. Отслужив в 1940-х гг. в американском флоте, в 1950 г. он окончил факультет английского языка Йельского университета и твёрдо решил стать писателем. В 1951 г. он женился на Патси Саутгейт, и вскоре они переехали в Париж. Там в 1953 г. Маттиссен участвовал в создании литературного журнала *The Paris Review*. Впоследствии стало известно, что в тот период своей жизни он работал на ЦРУ. У них с Патси было двое детей: Люк, родившийся в Париже, и Сара, появившаяся на свет в 1954 г., уже после возвращения в Штаты. В 1958 г. Питер и Патси развелись. В 1963 г. он женился на писательнице Деборе Лав, и оба они увлеклись дзен-буддизмом. В 1965 г. Питер написал роман, где рассказывается о встрече американских миссионеров с коренным племенем в Южной Америке. Роман называется «Игры в полях Господних», и впоследствии он лёг в основу голливудского фильма. Отношения Питера и Деборы были сложные, но в конце концов они нашли подход друг к другу и семейная жизнь наладилась. В конце 1972 г. Дебора скончалась от рака. У них было двое детей: Питер удочерил дочь Деборы Ру, а в 1964 г. у них родился общий сын Алекс. В книге «Снежный барс» Маттиссен часто говорит о смерти жены и тоске по детям.

Питер всегда много путешествовал, и в 1969 г. в африканском Серенгети он познакомился с Джорджем Шаллером.

Джордж Билс Шаллер родился в 1933 г. в Берлине и подростком переехал в США. Он получил высшее образование в Университете Аляски, окончив его в 1955 г., и в 1962 г. защи-

тил докторскую степень. В возрасте двадцати шести лет в 1959 г. он отправился в Центральную Африку изучать горных горилл⁹

⁹ Горные гориллы – одни из самых редких и охраняемых приматов в мире. В течение десятилетий они находились под угрозой исчезновения из-за охоты, разрушения среды обитания и болезней, передаваемых людьми (*примеч. ред.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.